

РЕПЕРТУАРЪ

РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 8.

ОДНОФАМИЛЬЦЫ.

КОМЕДИЯ ВЪ 3-ХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

(Сюжетъ взятъ изъ разсказа Евгенія Тино.)

В. П. Зотова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Дидье Листракъ, актеръ.

Маркизь Адалбертъ де-Листракъ.

Гильоше, адвокатъ.

Графиня Вильморъ.

Трактирщикъ

Жена его.

Актеры, актрисы, слуги въ трактирѣ.

Дѣйствіе происходитъ въ Тулузѣ, въ трактирѣ Золотой Говядины, въ комнатѣ актера Листрака.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Маленькая комната, скромно меблированная. Бьетъ два часа.

I.

ТРАКТИРЩИКЪ и ЕГО ЖЕНА (*накрываютъ столъ*).

ТРАКТИРЩИКЪ. Ну же, поворачивайся, Берта. Било уже два часа, а ты знаешь, что господа артисты хотѣли собраться къ завтраку ровно въ два, тотчасъ послѣ репетицій.

трактирщица. У меня уже все готово: остается только поставить въ ледъ шампанское, безъ котораго, какъ кажется, эти актеры просто не могутъ жить.

трактирщикъ. Что-жъ — тѣмъ лучше. Имъ пріятно, а мнѣ полезно, когда они пьютъ много вина. Слѣдовательно мы можемъ быть довольны другъ другомъ. Они на меня не могутъ пожаловаться: вино я имъ ставлю самое лучшее, неподдѣльное, готовъ всѣмъ, чѣмъ могу, служить имъ, — такъ они мнѣ понравились, не потому, чтобы они хорошо платили—нисколько! а за то, что они — народъ веселый, нецеремонный, на нашего брата смотреть, не съ высока да не пзъ подлобья.

трактирщица. Что правда, то правда—всѣ пріѣзжіе актеры прелюбезные и превѣжливые кавалеры, какое у нихъ обращеніе, какія манеры! И ужъ вотъ не спснвы-то! нисколько! Вотъ хоть бы главный изъ нихъ—герой, чтоли, какъ его называютъ, господинъ Листракъ, который остановился у насъ въ трактирѣ—какъ добръ, какъ ласковъ, обходителенъ!.. А вѣдь, еслибы захотѣлъ, могъ бы носъ поднимать, какъ другіе, — очень бы могъ гордиться, легко сказать! Весь городъ его чуть на рукахъ не носятъ! Да и неумудрено! Экакого удивительнаго актера у насъ еще нискогда не видали. Вотъ уже играетъ-то на славу. На прошлой недѣлѣ смотрѣла я его въ пьесѣ, гдѣ господинъ Отелло убиваетъ мадамъ Дездемону, просто у меня такъ духъ и захватило, какъ онъ началъ ее бѣдняжку душить!.. А театръ весь такъ и разразился: дамы плачутъ на взрыдъ, мужчины кричатъ, топаютъ, машутъ шляпами. Просто, удивительный талантъ.

трактирщикъ. Да! надобно признаться, съ тѣхъ поръ, какъ господинъ Листракъ пріѣхалъ сюда съ своей труппой, весь городъ сталъ у насъ верхъ дномъ: всѣ говорятъ только о гешіальному артистѣ, бредятъ только имъ.

трактирщица. Отчего-же только онъ съ нѣкотораго времени не такъ веселъ, какъ прежде, рѣже приглашаетъ къ себѣ товарищей, меньше поетъ и смѣется. Дѣла его, кажется, идутъ очень хорошо, а что онъ перемѣнился въ послѣднее время, въ этомъ я совершенно увѣрена. Мѣсяцъ тому назадъ онъ былъ совсѣмъ другой человекъ.

трактирщикъ. Да, я самъ это тоже замѣтилъ. Еще при другихъ онъ все пичего, а когда одинъ, тотчасъ повѣсптъ го-

лову и ходить, не говоря ни слова, по комятъ, такой скучный. Сначала я думалъ, что онъ это роли учить, королей играть собирается, да потомъ вижу — вѣтъ, ужъ это что-то настоящее, не театральное. Ужъ не замѣшался ли тутъ нашъ Тулузскій сатава, господинъ Гильоше. Онъ что-то въ послѣднее время очень подружился съ господиномъ Листракомъ. Ужъ не онъ ли мутитъ его? чего добраго: вѣдь говорятъ, что этотъ человекъ только такъ изъ приличія человѣческой образъ носить, а что въ самомъ-то дѣлѣ — это сущій дьяволъ.

трактирщица. Ну, ужъ ты радъ повторять городскія сметни. Что онъ тебѣ сдѣлалъ, да не только тебѣ, а спроси у любаго небогатаго человека, сдѣлалъ ли онъ хоть кому-нибудь зло? никто не захочетъ сказать про него дурное слово.

трактирщикъ. Такъ! нашъ братъ, сказать правду, отъ него ничего дурнаго не видалъ, за то всѣ, кто повыше, терять его немогутъ, рады были бы, кажется, съѣсть его, рассказываютъ про него такіе ужасы, что волосы дыбомъ становятся. Вѣдь не можетъ же быть, чтобы человекъ хорошій былъ, когда на него вся знать въ городѣ такъ вооружена.

трактирщица. А отчего же они, встрѣтаясь съ господиномъ Гильоше, всегда такъ учтиво ему кланяются, если бы онъ точно виноватъ въ чемъ нибудь былъ, или злодѣй какой, такъ неужто они не могли бы выжить его изъ Тулузы или удрать куда-нибудь въ теплое мѣсто, а то онъ и въ судѣ служить, и всѣ съ нимъ съ такимъ почтеньемъ обходятся.

трактирщикъ. Конечно!... Это дѣло темное, затруднительное!... Тутъ надобно, видишь ты, все сообразить, взвѣсить, обдумать...

трактирщица. Полно соображать-то! Ты всегда, чѣмъ больше обдумываешь, тѣмъ глупѣ становившись — такая ужъ у тебя натура. Помогни-ко мнѣ лучше поставить стулья — вотъ ужъ и наши гости идутъ. Я слышу ихъ голоса на лѣстницѣ (*ставитъ стулья*). Проворите, вотъ и они!

II.

ЛИСТРАКЪ, ГИЛЬОШЕ, за ними АКТЕРЫ и АКТРИСЫ.

листракъ. Сюда, друзья мои! Завтракъ насъ ожидаетъ. Хозяинъ Золотой Говядины угоститъ насъ, какъ всегда, на славу.

трактирщикъ. Вы очень добры, господинъ Листракъ.

трактирщица. Покорно васъ благодарю, господинъ Листракъ.

листракъ. За чтоже? вѣрно я не одинъ называю васъ первымъ трактирщикомъ въ Тулузѣ.

трактирщикъ. Много чести! Мнѣ очень лестно получить похвалу отъ такого человѣка, который... потому что...

листракъ. Вѣрю! вѣрю! вы доскажете намъ за столомъ. Садитесь! (*всѣ садятся. Трактирщикъ съ женою прислуживаютъ*).

трактирщикъ, (*наливал вино*). Чѣмъ другимъ, а впрочемъ такъ я могу похвастать! Извольте отвѣдать!.. Ему по-крайней-мѣрѣ добрыхъ 30-ть лѣтъ!

гильоше, (*пробует*). Вину нѣтъ еще и пяти лѣтъ! впрочемъ оно недурно! Если ты прибавилъ ему года, то не обманулъ на счетъ его достоинства.

листракъ. Добротою винъ и припасовъ всегда отличался этотъ трактиръ.

гильоше. Не совсѣмъ! Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ здѣсь кормили и поили очень плохо! Правда, теперешній хозяинъ былъ въ то время еще поваромъ. Ему платили одинаково за дурной и за хорошей обѣдъ, и онъ не видѣлъ для себя никакой выгоды стараться и ставить хорошіе припасы. Ему было даже выгодно поступать на оборотъ.

трактирщикъ. Помилуйте! какъ можно! (*всторону*) Этотъ человѣкъ рѣшительно все знаетъ.

гильоше. Ну, а потомъ, когда прежній хозяинъ разорился и объявилъ себя банкротомъ, бывший поваръ его, нажившись порядочно во время плохаго положенія дѣлъ своего хозяина, сваялъ его же заведеніе и въ свою очередь сдѣлался трактирщикомъ.

трактирщикъ. Помилуйте! у меня былъ свой капиталъ! Я взялъ его за женою.

гильоше. Конечно, у г-жи Берты было кое-что, не смотря на то, что она была не болѣе, какъ прачка. Впрочемъ, ей всегда благотворилъ одинъ здѣшній аббатъ, извѣстный своимъ благодѣяніемъ!... Не забудьте однакожъ, что вы не могли въ деньги жены купить это заведеніе, женившись чрезъ одиннадцать мѣсяцевъ послѣ его приобрѣтенія.

трактирщица (*всторону*). Этотъ человекъ просто самъ сатана—отъ него ничего не скроется!

первый актеръ. Полпоте, любезный Гильоше! Къ чему поднимать прошедшее! Мы всѣ убѣждены въ томъ, что вы-живая хроника Тулузы!.. Выпьемъ лучше за здоровье нашего товарища — знаменитаго актера Листрака!

Всѣ (*вставал*). За здоровье знаменитаго Листрака!

листракъ. Благодарю васъ, друзья мои! Однакоже мнѣ очень жаль, что вы прервали нашего пріятеля Гильоше, признаюсь вамъ, меня чрезвычайно интересуютъ его рассказы обо всемъ, что касается до Тулузы и ея жителей.

второй актеръ. Васъ можетъ занимать это потому, что вы не здѣшній уроженецъ, но въ противномъ случаѣ вамъ врядъ ли бы понравилось знаніе Гильоше, который могъ бы и про васъ рассказать то, что вы вовсе не хотѣли сдѣлать гласнымъ.

листракъ. Неужели нашъ краснорѣчивый адвокатъ знаетъ тайную исторію каждаго изъ жителей Тулузы?

третій актеръ. Мы всѣ въ этомъ увѣрены!

гильоше. Вы приписываете мнѣ болѣе знанія, нежели я имѣю его на самомъ дѣлѣ. Мнѣ шестьдесятъ лѣтъ: изъ нихъ я болѣе сорока—адвокатъ, отецъ и дѣдъ мой были также адвокатами въ Тулузѣ, мудрено ли, что я знаю многія секретныя черты изъ біографіи здѣшнихъ жителей. Я пишу исторію Тулузы, люблю рыться въ старыхъ хроникахъ и преданіяхъ, — все это помогаетъ мнѣ узнать многое, но еще далеко не все!..

первый актеръ. Еще бы! въ такомъ случаѣ отъ васъ никому бы не было житья въ Тулузѣ. И то больше полу-города косится на васъ за ваши свѣденія.

листракъ. Не можете ли вы, любезный Гильоше, рассказать мнѣ что-нибудь и обо мнѣ. Я самъ почти ничего о себѣ не знаю.

гильоше. Вы родились не въ Тулузѣ, и потому я не могу вамъ ничего сказать собственно объ васъ, однакоже я серьезно занимаюсь теперь однимъ любопытнымъ фактомъ, который отчасти до васъ касается.

листракъ. Что же это такое?

гильоше. Это — ваша фамплія!

листракъ. Моя фамплія?

гильоше. Да! Мнѣ очень странно, что вы, родившись въ Вандеѣ, носите фамилію одного изъ извѣстныхъ тулузскихъ домовъ.

листракъ. Я слышалъ также, что здѣсь есть какой-то маркизъ Листракъ, но, признаюсь вамъ, не обратилъ никакого вниманія на это обстоятельство и не нашелъ въ немъ ничего страннаго, считая это сходство именъ простою случайностью.

гильоше. Случайностью!... Конечно!.. Впрочемъ, какъ знать!.. Но къ чему говорить о томъ, что еще неизвѣстно!.. Я надѣюсь со временемъ возобновить съ вами разговоръ объ этомъ предметѣ.

первый актеръ. Говорятъ, что маркизъ Адальбертъ Листракъ возвратился въ Тулузу?

второй актеръ. Да, три дня тому назадъ, онъ былъ въ театрѣ, въ ложѣ графа Вильмора.

третій актеръ. Въ тотъ день, когда пасъ такъ перепугалъ Листракъ, помнишь, когда онъ едва могъ кончить роль Орозмана и съ нимъ сдѣлалось дурно въ антрактѣ.

листракъ (*вставая*). Друзья мои!.. завтракъ нашъ конченъ... Вы меня извините, мнѣ еще надобно выучить огромную роль!.. Мы увидимся сегодня въ театрѣ.

первый актеръ. Ты правъ! намъ также надобно готовиться къ твоему бенефису. Господа! еще по бокалу — и отправимся по домамъ! Для актера дорога каждая минута времени. До свиданія, Листракъ!

актеры. До свиданія! (*жмутъ руки Листраку и уходятъ. Гильоше послѣ всѣхъ медленно поднимается изъ за стола, наливаетъ себѣ рюмку вина и пьетъ съ разстановкой.*)

листракъ (*подходя къ нему*). Вы также, добрый другъ мой, извините меня!

гильоше. Какой вы плохой актеръ, Листракъ!

листракъ. Что это значитъ?

гильоше. На сценѣ вы такъ хорошо выражаете то, чего вовсе не чувствуете, отчего же въ жизни вы такъ дурно умѣете скрывать то, что чувствуете!

листракъ. Я не понимаю, что вы хотите сказать?

гильоше. Напротивъ, вы это очень хорошо понимаете; не

смѣшно ли, что отъ одного слова вашихъ товарищей, вы вскочили изъ за стола, не давъ мнѣ допить рюмки вина и чуть паспльно не выгнали всѣхъ насъ отсюда!.. Развѣ мы вино ваты, что три дня тому назадъ графиня Вильморъ очень ласково разговаривала въ своей ложѣ съ маркизомъ де-Листракомъ.

листракъ. Гильоше! ваши предположенія мнѣ очень непріятны, и я...

гильоше. Это однакоже цисколько не мѣшаетъ мнѣ быть справедливымъ. Если вы будете поступать подобнымъ образомъ, то скоро не только одинъ я, но и весь городъ догадается, что вы влюблены въ графиню Вильморъ.

листракъ. Гильоше! я прошу васъ замолчать!.. и побережь для себя ваши догадки!

гильоше. За что же тутъ сердиться. Графиня молода, хороша, губернаторская ложа ея отца на аванъ-сценѣ, она почти вслкій день ѣздитъ въ театръ. Вы молоды, страстны, пламенны, она съ участіемъ слѣдитъ за вашей игрой и повидимому очень любитъ драматическое искусство; ничего цѣтъ мудренаго, что она вамъ понравилась, хотя для васъ же самихъ я желалъ бы, чтобы страсть ваша не зашла слишкомъ далеко, не сдѣлалась серьезною: вы знаете, какое разстояніе раздѣляетъ васъ и какъ строго наблюдаются въ Тулузѣ всѣ свѣтскія приличія!..

(Въ началъ этой сцены трактирщикъ съ женою, убравши столъ, уходятъ.)

листракъ. Да! вы правы! Я безумецъ! Я смѣлъ полюбить ту, которая никогда не можетъ быть моею, и не могу скрывать моей любви. Я знаю, что она не можетъ, не должна любить меня, я никогда не говорилъ съ нею ни слова, вижу ее только въ театрѣ со сцены, въ ея ложѣ, и не смотря на это, все-таки люблю ее! Скажите сами, не сумасшедшій ли я?

гильоше. Да, оно немощко похоже на это. Впрочемъ эта болѣзнь понятна и свойственна всѣмъ молодымъ людямъ. Эта общая эпидемія свирѣпствуетъ въ извѣстные годы и отъ нея нѣтъ другаго лекарства, кромѣ времени. Вы только напрасно дѣлаете другихъ участниками въ вашей тайнѣ, не стараясь скрывать ее.

листракъ. Я скрывалъ ее до-тѣхъ-поръ, пока къ люб-

ви моей не присоединилось другое чувство—ревность. Смѣйтесь надо мною! но я ревную ее, не имѣя на это никакого права, забывъ о томъ, что я актеръ, бѣднякъ безъ роду и племени, а она—графиня, знатная, богатая дѣвушка, дочь губернатора!... Дня три тому назадъ я увидѣлъ въ ложѣ ея молодаго человѣка и она, до-тѣхъ-поръ обращавшаяся холодно и спокойно со всѣми, кто приходилъ въ ея ложу въ антрактахъ, съ этимъ новымъ посѣтителемъ была необыкновенно ласкова и со времени его появленія слушала его, а не меня. Я видѣлъ все это со сцены, и былъ такъ слабъ духомъ, что не могъ вынести этого, даже едва могъ окончить пьесу.

гильоше. И вы думаете, что графиня Вильморъ любитъ этого маркиза, вашего однофамильца?

листракъ. Еслибы я думалъ это, то не знаю, на что бы рѣшился въ отчаяніи, но можетъ быть страсть моя ослѣпляетъ меня, можетъ быть, это было не болѣе какъ, обыкновенная свѣтская учтивость.... Эта непзвѣстность еще болѣе мучитъ меня. Добрый другъ мой! повѣрьте, мое положеніе ужасно.

гильоше. Очень вѣрю, но не вижу причинъ, которыя заставляютъ васъ отчаяваться... Кто знаетъ, можетъ быть, еще все переменится, пойдетъ къ лучшему.

листракъ. Не думаю, судьба никогда не баловала меня. Я едва помню мать свою, никогда не зналъ моего отца и почти съ рожденія былъ сиротою. Меня призрѣлъ добрый ангулемскій мѣщанинъ, у котораго я жилъ лѣтъ до пятнадцати, учась вмѣстѣ съ его дѣтьми въ окружной школѣ; страсть къ театру зажглась во мнѣ съ младенчества и я наконецъ не вытерпѣлъ, оставилъ мой родной городъ и пошелъ странствовать по бѣлому свѣту съ труппою комедіантовъ. Такъ прошелъ я почти всю Францію, переходя изъ города въ городъ, изъ труппы въ труппу, учась, совершенствуясь, развиваясь, терпя и нужду и голодъ, но перенося хорошіе и дурные дни съ одинакимъ равнодушіемъ и безнечностью артиста. Трудомъ и стараніемъ достигъ я наконецъ до того, что дарованіе мое укрѣпилось, имя мое сдѣлалось извѣстнымъ, дѣла мои поправились, и теперь я имѣю даже болѣе, чѣмъ нужно. Два мѣсяца тому я пріѣхалъ въ Тулузу, пашелъ образованную публику, добрыхъ друзей, я былъ счастливъ, какъ вдругъ эта несчастная любовь убила мое

покойствіе, мои способности, надежды, даже, можетъ быть, скоро убѣтъ меня самого.

гильоше. Къ чему такое отчаяніе? Успокойтесь и надѣйтесь! Повторяю вамъ, что все можетъ переимѣниться къ лучшему. Я говорилъ уже вамъ, что принимаю въ васъ участіе и надѣюсь со временемъ быть вамъ полезнымъ и даже кое-что сдѣлать для васъ. Впередъ я никому не рассказываю моихъ плаговъ—ждите и будьте благоразумнѣе, если можете.

листракъ. Послушайте, Гильоше. Изъ всей Тулузы я ближе всѣхъ сошелся съ вамъ. Съ первыхъ дебютовъ моихъ вы приняли во мнѣ участіе, дали мнѣ добрые совѣты, оказали нѣсколько услугъ; вы первые предложили мнѣ вашу дружбу, — съ благодарностью и радостью принялъ я ее, но не смотря на это, все еще мало знаю васъ. Въ городѣ объ васъ ходятъ странныя слухи, которымъ я, разумѣется, не вѣрю: одни боятся васъ, другія ненавидятъ, вы слывете здѣсь какимъ-то колдуномъ, который знаетъ всѣ тайны тулузскихъ жителей. Объясните мнѣ, отчего у васъ такъ много враговъ и отчего они повидимому вовсе васъ не беспокоятъ?...

гильоше. Вы хотите знать это? Я готовъ рассказать вамъ...

трактирщикъ (за сценой). Здѣсь, господивъ маркизь, пожалуйста сюда.

листракъ. Что это значить?

IV.

листракъ, гильоше, маркизь листракъ, трактирщикъ.

маркизь (трактирщику). Хорошо, любезный! ступай, ты мнѣ больше не пужень. (трактирщикъ уходитъ) Ага! да здѣсь ихъ двое!... А который изъ васъ, господа, актеръ, называющій себя Листракомъ.

листракъ. Что за тонъ!.. Государь мой!...

гильоше. Вѣроятно, маркизь, не приметъ за актера человека, который всю жизнь былъ-только зрителемъ людскихъ комедій.

маркизь. А, это господинъ Гильоше!.. Я не разглядѣлъ, что это вы!.. (отвертывался отъ него, къ Листраку). Стало быть васъ зовутъ Листракомъ!

листракъ. Къ вашимъ услугамъ! Позвольте, въ свою очередь, узпать, какъ васъ называютъ?

маркизъ. Меня называютъ маркизомъ Адальбертомъ де-Листракъ, и мой родъ носитъ это имя въ теченіе шести вѣковъ. гильоше. Да, если не принимать, что онъ произошелъ отъ гасконскаго мыловара, переселившася во Францію при Людовикѣ XIII, что впрочемъ подтверждается почти всѣми хроникамп.

маркизъ. Оставьте для себя, господинъ адвокатъ, ваши генеалогическія разысканія; я пришелъ сюда не для нихъ и не для васъ! Мнѣ нужно сдѣлать нѣсколько вопросовъ вашему пріятелю.

гильоше. Въ такомъ случаѣ я васъ оставляю!...

листракъ. Зачѣмъ же, любезный Гильоше? У меня нѣтъ никакихъ секретовъ съ маркизомъ де-Листракъ. Я даже буду очень радъ, что при его вопросахъ и моихъ отвѣтахъ будетъ посторонній свидѣтель. Такимъ образомъ, правды нельзя будетъ скрыть.

гильоше. Если вы этого хотите!.. *(садится у стола, сложивши руки)*.

маркизъ. Вы хотите, чтобы я объяснялся при свидѣтеляхъ?... Пожалуй! господинъ Гильоше можетъ остаться.

гильоше *(сидя)*. Онъ ужъ остался, господинъ маркизъ.

листракъ. Могу ли я наконецъ узнать, что вамъ угодно?

маркизъ *(беретъ стулъ и садится)*. Такъ вы называете себя Листракомъ.

листракъ *(облокачиваясь на столъ, столичный напротивъ маркиза, упирается на стулъ руками, сложивши ноги)*. Я уже объявилъ вамъ это, можетъ быть вы не размышляли.

маркизъ. По какому праву носите вы это имя?

листракъ. Что за вопросъ? по праву рожденія.

маркизъ. Какія доказательства имѣете вы, что имя это принадлежитъ дѣйствительно вамъ?

листракъ. Никакихъ, кромѣ того, что я двадцать семь лѣтъ ношу его?

маркизъ. Въ такомъ случаѣ на двадцать восьмомъ году вы его оставите!...

листракъ (смысь). Въ самомъ дѣлѣ? Вы такъ думаете?

маркизь. Я въ этомъ увѣренъ! Неужели вы, въ свою очередь, могли думать, что знаменитый домъ маркизовъ де-Истракъ позволитъ вамъ выставить его имя на театральныхъ афишахъ, носить это славное имя человѣку, который показываетъ себя за деньги съ театральныхъ подмостокъ!.. Моя родня виновата уже и тѣмъ, что до-сихъ-поръ позволяла вамъ называться Листракомъ, и не велѣла спать въ первый же день съ афишъ этого имени, которое вы присвоили себѣ, Богъ знаетъ по какому праву; меня не было въ Тулузѣ почти три мѣсяца, но по прїѣздѣ моемъ, я тотчасъ же принялъ всѣ мѣры, чтобы запретить вамъ носить это имя... Еще разъ спрашиваю васъ: хотите-ли вы добровольно перемѣнить фамилію и не называться болѣе Листракомъ?

листракъ. Извините меня, маркизь, по ваши аристократическія претензіи кажутся мнѣ смѣшными. Отъ того, что актеръ носить случайно одинаковую съ вами фамилію, вы хотите лишить его имени, принадлежавшаго ему съ дѣтства, имени, которымъ назывался отецъ его. Требованіе это очень странно, чтобы не сказать болѣе!

маркизь. Я не спрашиваю вашего мнѣнія о томъ, какъ вы находите мои требованія, но прошу отвѣчать рѣшительно: хотите ли вы добровольно перемѣнить фамилію.

листракъ. Нѣтъ, маркизь! добровольно отказаться отъ имени моего отца, въ слѣдствіе вашей прихоти, было бы съ моей стороны непростительной слабостью; не думаю даже, чтобы ктонибудь могъ принудить меня къ этому.

маркизь. Въ этомъ-то вы ошибаетесь. Тулузскій Магистратъ не позволитъ унижать своего дворянства. Для васъ же хуже, если вы добровольно не согласились отказаться отъ вашей фамиліи. Я впрочемъ предвидѣлъ это, зная тщеславіе и самолюбіе актеровъ и принялъ свои мѣры. (вынимая бумагу) Вотъ рѣшеніе Магистрата, по которому вамъ запрещается оффиціально здѣшней властью носить имя Листрака. Я сейчасъ же отнесу эту бумагу на утверженіе верховнаго королевскаго суда и имя ваше завтра же исчезнетъ съ афишъ и изъ списковъ вашей труппы. Не угодно ли взглянуть? (Листракъ беретъ у него бумагу, пробѣгаетъ и молча передаетъ Гильоме).

гильоше *(отдавая ему бумагу)*. Бумага составлена по формамъ. Магистратъ рѣшилъ дѣло въ первой инстанціи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что королевскій судъ подтвердитъ его рѣшеніе.

листракъ *(отдавая бумагу маркизу)*. Вы вступаетесь за честь вашего дворянскаго имени, маркизъ, — и между тѣмъ поступаете не такъ какъ, дворяпппъ... Вы хотите отпять у меня имя судебнымъ порядкомъ, но вы забыли, что не смотря на опредѣленіе суда, я могу защищать свое имя другимъ путемъ.

маркизъ. Какимъ это?

листракъ. Со шпагою въ рукъ!

маркизъ. Ого! вы забыли, господинъ актеръ, какое разстояніе существуетъ между вами и мною? Если я запрещаю вамъ носить мое имя, то неужели вы думаете, что упижу себя до того, что рѣшусь скрестить съ вами шпагу!

листракъ *(въ волненіи, подходя къ нему)*. Но, господинъ маркизъ, если, забывши разстояніе насъ раздѣляющее, актеръ рѣшится нанести вамъ личное оскорбленіе.

маркизъ *(презрительно оглядывая его съ ногъ до головы)*. Въ такомъ случаѣ — я поручу моимъ людямъ отплатить за нанесенное мнѣ оскорбленіе — и суду наказать дерзкаго простолюдина, осмѣливагося рѣшиться на это. Оскорбить дворянина можетъ только равный ему; тотъ, кто ниже его, можетъ только забыться передъ нимъ. Помните это различіе, господинъ актеръ! *(Еще разъ взглядываетъ на него и медленно уходитъ; Гильоше удерживаетъ Листрака)*.

V.

ЛИСТРАКЪ, ГИЛЬОШЕ.

листракъ. Дерзкій! и я не могу даже отмстить ему!...

гильоше. Что дѣлать, любезный Листракъ! Таковъ обычай и предрасудокъ! Онъ совершенно правъ съ своей точки зрѣнія и ваше дѣло проиграно во всѣхъ инстанціяхъ.

листракъ. Но это ужасно! Какое право имѣютъ они ли-

шать меня моего имени, потому только, что это-же имя носить другой? И гордый маркизь считаетъ униженіемъ драться со мною, не принимаетъ моего вызова... А я не могу ничего предпринять противъ рѣшенія суда и прихоти дворянина... Добрый другъ! если вы дѣйствительно принимаете во мнѣ участіе... вы видите въ какомъ я положеніи... скажите, научите меня, что я долженъ дѣлать?

гильоше. Покуда вамъ остается только терпѣть!.. Послѣ, можетъ быть, придетъ ваша очередь отмстить вашимъ врагамъ.

листракъ. Послѣ?... можетъ быть!.. но до-тѣхъ-поръ буду ли я имѣть столько силъ, чтобы спокойно переносить удары судьбы, гоненія людей, я долженъ уѣхать отсюда, навсегда бѣжать изъ Тулузы.

гильоше. Нѣтъ! вы не должны дѣлать этого!.. Къ тому же маркизь поступилъ черезъ-чуръ аристократически!.. Надобно въ свою очередь заставить его перемѣнить топъ... Я сдѣлаю сегодня-же то, что хотѣлъ отложить до времени. Успокойтесь!.. подождите еще двѣ недѣли и тогда... Какой-то внутренній голосъ говоритъ мнѣ, что вы за все отмстите маркизу.

листракъ. Что вы хотите дѣлать?

гильоше. Сегодня же вечеромъ ѣхать въ Ангулемъ, мѣсто вашего рожденія; до него не далеко: черезъ двѣ недѣли я ворочусь непременно.

листракъ. Но къ чему послужитъ это путешествіе?

гильоше. Я уже говорилъ вамъ, что не открываю впередъ моихъ плановъ, можетъ быть, путешествіе это будетъ напрасно, но очень можетъ быть также, что я отыщу наконецъ то, о чемъ долго думалъ и это совершенно измѣнитъ судьбу вашу.

листракъ. Я не знаю, какъ благодарить васъ!.. Такая привязанность ко мнѣ.

гильоше. Не торопитесь благодарить меня. Я принялъ участіе въ судьбѣ вашей не только по привязанности къ вамъ, но еще болѣе изъ ненависти къ маркизу Листракъ.

листракъ. Неужели онъ оскорбилъ и васъ?

гильоше. Меня оскорбить нельзя: я никогда и ничѣмъ не оскорбляюсь. Причину моей ненависти къ дому Листрака я расскажу вамъ послѣ. Маркизу я успѣлъ уже сдѣлать кой-какія маленькія непріятности и онъ ненавидитъ меня почти столько

же, какъ и я его и еще сверхъ того боится меня!
 листракъ. Боятся!

гильоше. Да боятся, какъ они все боятся меня! Вы давнѣе спрашивали отчего враги мои, которыхъ у меня такъ много, не беспокоятъ меня,—все по той-же причинѣ: они боятся меня. Мои предки въ теченіе почти полутора столѣтія были судьями и адвокатами въ этомъ городѣ. Можете представить себѣ, сколько грязныхъ дѣлъ перешло черезъ ихъ руки! Я въ свою очередь сорокъ лѣтъ занимаясь тяжбыми и уголовными дѣлами знатнѣйшихъ фамилій Тулузы, узналъ всю скандальную хроніку этихъ домовъ и держу въ своихъ рукахъ славу и извѣстность многихъ важныхъ лицъ въ нашемъ городѣ. Поэтому они не смѣютъ явно гнать меня.

листракъ. Но они давно бы могли найти средство избавиться отъ васъ, изгнавши васъ изъ города, или заключивши въ тюрьму.

гильоше. Вы очень снисходительно судите объ нихъ: они бы могли еще проще развязаться со мною, отправивъ меня на тотъ свѣтъ и непременно сдѣлали бы это, если бы я не припалъ своихъ мѣръ и въ этомъ случаѣ.

листракъ. Какъ же могли вы спасти себя отъ тайнаго убійства?

гильоше. Очень простымъ способомъ. Ко всемъ врагамъ моимъ разослалъ я въ одно прекрасное утро циркуляръ, въ которомъ уведомилъ ихъ, что я написалъ свои записки, въ которыхъ заключается исторія всехъ знатныхъ домовъ въ Тулузѣ и для образчика прислалъ каждому изъ этихъ домовъ по отрывку изъ записокъ, относящемуся къ какому нибудь случаю, не совсемъ благовидному, бывшему въ этому домѣ. Записки мои, писалъ я, хранятся у моего стариннаго пріятели, одного голландскаго адвоката, живущаго въ Гагъ, съ которымъ я переписываюсь аккуратно каждую недѣлю и если бы я, по какому нибудь случаю, въ теченіе недѣли не отправилъ къ нему письма, то пріятели мой тотчасъ же напечатаетъ въ Голландіи эти записки. Такимъ образомъ я заставилъ враговъ моихъ заботиться о моемъ здоровьи и увѣренъ, что въ случаѣ моей смерти они будутъ неутѣшны!

листракъ. Вы преорганипальный человекъ, Гильоше!

гильоше. Можетъ быть... но теперь дѣло идетъ не обо мнѣ! Я ѣду въ Ангулемъ хлопотать за васъ. Терпите и надѣйтесь! Я буду стараться, а съ терпѣніемъ и стараніемъ, какъ говоритъ пословица, листъ отъ шелковицы можетъ сдѣлаться атласомъ. До свиданія черезъ двѣ недѣли! (*Листракъ молча обнимаетъ его; занавѣсь опускается*).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

I.

ЛИСТРАКЪ (одинъ, сидитъ у стола въ той же комнатѣ).

ЛИСТРАКЪ. И послѣдній день второй недѣли проходитъ, а Гильоше не вернулся! Впрочемъ не смѣшно ли, что я жду его съ такимъ нетерпѣніемъ, чего надѣюсь я? Отчего я хочу увѣрить себя, что съ возвращеніемъ стараго адвоката, переменится судьба моя?... Старикъ плп смѣялся надо мною, или дѣйствительно вообразилъ себя, что можетъ помочь мнѣ — но чѣмъ и какъ? этого я не могу понять и не смотря на то, не могу оторваться отъ мысли о его возвращеніи... Впрочемъ, это происходитъ оттого, что послѣдняя надежда моя соединена съ этимъ возвращеніемъ. Все остальное для меня потеряно! Моя слава,—я не думаю объ ней съ тѣхъ поръ, какъ долженъ былъ оставить сцену, потому что партія маркиза Листрака осмистывала меня каждый день, не позволяла мнѣ окончить ни одной пьесы, сыграть ни одной роли!... Моя любовь!... я чувствую, что она все также сильна, также томитъ мое сердце, по и также безнадежна, даже еще безнадежнѣе прежняго, потому что я теперь даже не вижу ее, моего ангела утѣшителя, который одинъ только привязываетъ меня къ этой жизни. Нѣтъ!... я напрасно жду Гильоше!... Все потеряно для меня!... Къ чему бороться противъ судьбы? Завтра же уѣду навсегда изъ Тулузы!....

II

ЛИСТРАКЪ, ГИЛЬОШЕ (въ дорожномъ платьѣ).

ГИЛЬОШЕ (входъ при послѣднихъ словахъ Листрака). Какъ? и не подождавши меня?

ЛИСТРАКЪ. Боже мой! это вы, добрый другъ мой! А я перестала уже ждать васъ.

ГИЛЬОШЕ. Это правда, я немножко запоздалъ!... Но что же дѣлать?... Рыться въ старыхъ архивахъ Ангулема было не такъ легко, а назадъ я не могъ скакать, какъ двадцатилѣтній юноша.

ЛИСТРАКЪ. Но для чего вамъ было рыться въ архивахъ, зачѣмъ вы ѣздили въ Ангулемъ? Откроете ли вы мнѣ наконецъ, что значитъ все это?

ГИЛЬОШЕ. Я хотѣлъ во что бы то ни стало узнать тайну вашего рожденія?

ЛИСТРАКЪ. И вы узнали ее?

ГИЛЬОШЕ. Узналъ, маркизъ де Листракъ!

ЛИСТРАКЪ. Что вы говорите? Къ чему вы называете меня маркизомъ?

ГИЛЬОШЕ. Потому, что вы старшій сынъ покойнаго маркиза де Листракъ и наследникъ всего имѣнія по праву маіората. Тотъ, кто теперь называетъ себя маркизомъ де Листракъ не имѣетъ на это никакого права: онъ младшій братъ вашъ!

ЛИСТРАКЪ. Гильоше! ради Бога!.. вы видите въ какомъ я положеніи!... объяснитесь — прошу васъ!..

ГИЛЬОШЕ. Ваша исторія довольно проста. Отецъ вашъ, богатый Тулузскій вельможа велъ въ молодости весьма дурную жизнь. Нѣкоторыя похождения его въ Тулузѣ были до того гласны и неприличны его званію, что его родители отправили путешествовать молодого Ловеласа, пока дурные слухи объ немъ не замолкнутъ въ его родномъ городѣ. Маркизъ отправился въ Вадею. Въ Ангулемѣ онъ увидѣлъ дѣвушку изъ низскаго сословія, бѣдную, но удивительную красавицу, а что еще выше — добрую, честную дѣвушку, дорожившую болѣе всего своимъ непорочнымъ пменемъ. Всѣ хитрости и обольщенія маркиза были напрасны. Дѣвушка сохранила свою честь. Страсть маркиза еще болѣе развилась отъ сопротивленія, онъ рѣшился

жениться, чтобы достигнуть своей цѣли?... Но любовь его была непродолжительна. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ маркизь бросилъ свою молодую жену и отправился продолжать по Франціи свою не совѣмъ безукоризненную Одиссею. Черезъ годъ у него родился сынъ. Маркизь не хотѣлъ признать его и скрылъ отъ жены своей свое пребываніе; бѣдная женщина писала къ нему нѣсколько разъ, но письма ея или не доходили, или на нихъ не отвѣчали. Она наконецъ потеряла всякую надежду увидѣть ся съ своимъ мужемъ, гордость заставила ее замолчать и не унижаться передъ человѣкомъ, бросившимъ ее такъ жестоко. Горе свело ее въ могилу, когда сыну ея не было еще трехъ лѣтъ. Эта женщина была ваша мать, этотъ сынъ—вы, Листракъ!

Листракъ. О, Гильоше!... это ужасно! скажите, что все это неправда, что вы ошиблись, что я не маркизь, а ничтожный, неизвѣстный бѣднякъ, что я не сынъ этого человѣка!

Гильоше. Все это истина, Листракъ!.. Окончаніе этой исторіи еще обыкновеннѣе пачала. Узнавши о смерти жены, маркизь вскорѣ вступилъ во второй бракъ, разумѣется, тщательно скрывши всѣ слѣды перваго. Архивъ, въ которомъ хранился актъ его брака съ вашею матерью—случайно сгорѣлъ... Маркизь былъ вообще человѣкъ предусмотрительный!... Вторая жена маркиза была столько же богата и знаменита, какъ первая была бѣдна и неизвѣстна. Окруженный всѣмъ блескомъ роскоши, почестей и извѣстности, маркизь умеръ пять лѣтъ тому паздъ, оплакиваемый всѣмъ городомъ и оставивъ свое имя и свои помѣстья второму сыну своему, между тѣмъ, какъ первый принявъ былъ изъ состраданія однимъ добрымъ и бѣднымъ семействомъ, которое не могло и не хотѣло разыскивать происхожденіе своего прісмыша. Когда я увидѣлъ васъ въ Тулузѣ, ваша фамилія, нѣкоторое фамиліное сходство съ покойнымъ маркизомъ, прежняя жизнь котораго была мнѣ хорошо извѣстна, — все это навело меня на мысль, что вы очень можете приходиться съ родни Листраку. Я отправился въ Агюлемъ, навелъ всѣ справки и отыскалъ копию съ брачнаго договора маркиза, засвидѣтельствовавшую формально въ Магистратъ: покойный маркизь, вѣроятно, не зная о существованіи

этой копии, а то случай могъ-бы и тутъ помочь ему. Вотъ эта копія! (подаетъ бумагу Листраку).

листракъ (прочтя ее). И такъ нѣтъ никакого сомнѣнія!... Я сынъ маркиза!.. Адальбертъ де-Листракъ братъ мой!.. Если бы я зналъ, что вы ѣздили въ Ангулемъ за этимъ пзвѣстіемъ, я попросилъ бы васъ лучше не разыскивать тайны моего рожденія. И что заставило васъ заботиться обо мнѣ? хлопотать за меня?

гильоше. Сказать правду, въ этомъ случаѣ, отыскивая ваше происхожденіе, я заботился не столько объ васъ — сколько о себѣ!

листракъ. О себѣ! Правда, вы могли рассчитывать на то, что я не могу не наградить васъ за это открытіе.

гильоше. Нисколько! я объ этомъ вовсе не думалъ! Если бы я былъ корыстолюбивъ, мнѣ стоило отпести эту бумагу къ пынѣшнему маркизу де Листракъ и онъ бы купилъ ее у меня на вѣсь золота, а согласитесь, что продавать не такъ унижительно, какъ получать награду. Пользы отъ моего открытія я не ждалъ никакой, но оно принесло мнѣ удовольствіе.

листракъ. Что вамъ сдѣлалъ Адальбертъ Листракъ?

гильоше. Онь? ничего! не смотря на его гордость и фанфаронство, неизбѣжныя качества его званія, онъ добрый малый, но его отецъ... Листракъ... Мнѣ за 60 лѣтъ, но при имени этого человѣка кровь кипитъ въ моихъ жилахъ, какъ будто мнѣ 20 лѣтъ!... Я презираю людей, но его одного я—ненавижу, не смотря на то, что онъ уже давно умеръ, что смерть примирять всѣхъ!.. Если послѣдніе дни маркиза были отравлены горемъ, безпокойствомъ и семейными огорченіями — виною этому былъ я. Я дѣлалъ все, что могъ, чтобы отравить его жизнь, разстропвалъ его предпріятія, вводилъ его въ тяжбы, ссорилъ его съ друзьями, я бы сдѣлалъ еще больше, — по къ несчастію онъ умеръ скоростривно только сорока двухъ лѣтъ!... Въ числѣ жертвъ этого человѣка была одна женщина, я любилъ ее, какъ любятъ люди, которые перенесли на одно существо всю любовь свою, оставаясь равнодушными ко всему остальному человѣчеству. Я женился на этой женщинѣ, а маркизъ погубилъ ее въ то время, когда я въ судѣ вышгрывалъ ему огромный процессъ!... Теперь вы понимаете, отчего я при-

пять въ вась участіе, отчего отмщаю отцу за сына, отчего я хочу, чтобы вы были Маркизомъ!...

листракъ. Но кто вамъ сказалъ, что я соглашусь быть орудіемъ вашей безчеловѣчной и безплодной мести, что я приму это званіе, которое вы мнѣ предлагаете, что я не откажусь отъ правъ, которыя не имѣютъ для меня никакой цѣны!..

гильоше. Они не пѣютъ для вась цѣны?... И вы говорите это? Вы забыли, что званіе это дастъ вамъ право требовать руки графини Вильморъ, падѣяться на ея взаимность, что званіе это ставитъ вась выше того общества, которое теперь освистываетъ вась въ театрѣ? что оно сдѣлаетъ вась равнымъ тому, кто педѣлю тому назадъ считалъ униженіемъ скрестить съ вамп свою шпагу, отпымалъ у вась — даже ваше имя, что я говорю *равнымъ*? оно ставитъ вась выше вашего соперника, передаетъ вамъ всѣ тѣ права, которыми онъ такъ гордился передъ вамп!... Отказаться отъ этого можетъ только человекъ малодушный. недостойный занимать то высокое мѣсто, на которое его призываетъ судьба и его рожденіе.

листракъ. О! вы правы! всегда и во всемъ правы!.. Я не могу, не долженъ отказаться отъ этой участи!.. Одно имя той, кого я люблю, открыло мнѣ глаза!.. Я могу смѣло взглянуть на нее, могу стать рядомъ съ нею — и я уступаю ее добровольно, откажусь отъ счастья оспоривать ея руку у гордыхъ ея обожателей!... Да! это было бы болѣе, чѣмъ малодушіе. Гильоше! я буду защищать мои права передъ цѣлой Тулузой!

гильоше. Я былъ увѣренъ въ томъ, что вы одумаетесь, и потому еще прежде свиданія съ вами сдѣлалъ уже кой-какія распоряженія и между прочимъ отправилъ письмо къ вашему брату, который въ слѣдствіе его, вѣроятно, не замедлитъ явиться сюда!... Пойдите! я слышу шумъ въ корридорѣ... Это вѣрно онъ! какъ кстати. Еслибы онъ явился минутой раньше, въ то время, когда вы были увлечены какимъ-то рыцарскимъ энтузіазмомъ — какое бы нелѣпое мнѣніе получилъ онъ объ вась!... Но вотъ и онъ!...

III.

ЛИСТРАКЪ, МАРКИЗЪ, ГИЛЬОШЕ.

маркизъ. Мое вторичное появленіе у господина.... Листрака, вѣроятно, не удивляетъ вась?...

гильоше. Нисколько! мы ожидали васъ, господинъ.... Листракъ!

маркизь. Вы объясните мнѣ, что значило ваше письмо?

гильоше. Объясненіе это будетъ очень просто: я описалъ вамъ довольно подробно всѣ обстоятельства этого любопытнаго дѣла и приложилъ даже копію съ одного документа, въ подлинности котораго невозможно сомнѣваться. Для совершеннаго удостовѣренія вамъ остается только взглянуть на подлинникъ этого документа и я съ удовольствіемъ показалъ бы его вамъ, еслибы.....

маркизь. Еслибы?... что-же вы остановились?..

гильоше. Еслибы вы дали мнѣ честное слово, что документъ этотъ, по прочтеніи, вамъ будетъ возвращенъ мнѣ въ цѣлости, потому что....

листракъ. Гильоше!..

маркизь. Зачѣмъ прерывать его? Оскорбленія господина адвоката не могутъ унизить меня. Продолжайте! я слушаю васъ!

листракъ (*всторону*). Опъ благороденъ въ самой гордости.

гильоше. Погоди, мы скоро собьемъ съ тебя эту спѣсь. (*обращаясь къ маркизу*) Я хотѣлъ сказать, что бумага, какъ извѣстно, вещь тлѣнная, которая можетъ легко и скоро уничтожиться, въ слѣдствіе какого нибудь случая, какъ уничтожился напр. подлинный актъ этого документа.

маркизь (*холодно*). Я даю слово маркиза, что возвращу вамъ эту бумагу.

гильоше. Позвольте!.. по вы знаете, что адвокаты любятъ дѣлать придирки, я бы осмѣлился замѣтить вамъ, что слово маркиза тутъ вовсе пейдетъ къ дѣлу, потому что бумага эта доказываетъ именно, что вы не маркизь.

маркизь. Я даю вамъ слово французскаго дворянина!

гильоше. Противъ этого я не могу сдѣлать никакого возраженія (*подаетъ ему бумагу; маркизь читаетъ*).

листракъ (*тихо*). Гильоше! вы слишкомъ жестоко поступаете съ нимъ!

гильоше. Не безпокойтесь! Слова адвоката не могутъ оскорблять господина эксъ-маркиза! Опъ самъ сказалъ это.

маркизь, (*отдавая Гильоше бумагу, которую тотъ*

передаетъ Листраку). Вы правы! эта бумага не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что мой отецъ былъ женатъ въ Ангулемѣ и что господинъ Листракъ старшій сынъ его!..

Гильоше. Ни малѣйшаго сомнѣнія, господинъ Листракъ! Я принялъ все мѣры, чтобы Королевскій Судъ, куда мы завтра же подаемъ прошеніе, получилъ самыя ясныя доказательства перваго брака покойнаго маркиза и несомнѣнности правъ на маіоратство артиста Листрака, который должепъ называться маркизомъ и получить въ полное и потомственное владѣніе все имѣнія, доходы и званія покойнаго. Впрочемъ, судъ вѣроятно на дняхъ же сообщитъ вамъ свой приговоръ по этому обстоятельству, я постараюсь, чтобы не было лишней проволочки времени и процессъ, вѣроятно, не затянется.

Маркизь. Вы прекрасно все расчтали и устроили, господинъ Гильоше, но ошиблись только въ одномъ: я не стану заводить съ вами процесса и не буду ждать, пока судъ формальнымъ приговоромъ отниметъ у меня все то, чѣмъ я пользовался до-сихъ-поръ, не зная, что *другой* имѣетъ на это болѣе правъ!.. Я уступлю все добровольно моему брату, когда онъ захочетъ лишитъ меня всего, чѣмъ я пользовался до-сихъ-поръ....

Листракъ. Всякій въ свою очередь, господинъ Листракъ. Недѣлю тому назадъ, вы отняли у меня даже имя, сегодня я отнимаю у васъ тоже самое — мы квиты!

Маркизь. Вы правы! требовать, чтобы вы отказались отъ блистательной, участи, васъ ожидающей, было бы слишкомъ странно и даже несправедливо!.. Но съ другой стороны, вы не захотите также, чтобы меня водили по судамъ, при моихъ глазахъ отнимали у меня то, что я привыкъ считать своимъ. Я сегодня же уѣду отсюда, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше; я не хочу быть здѣсь въ тотъ день, когда вы явитесь въ судъ съ требованіемъ моего имени и моего наслѣдства.... Мнѣ бы не хотѣлось даже возвращаться къ себѣ домой: тамъ оставилъ я большое общество, всѣхъ моихъ друзей и знакомыхъ, собравшихся ко мнѣ на семейный праздникъ... Мнѣ не возможно будетъ уѣхать изъ дому незамѣченнымъ, а раздѣлять ихъ удовольствія я не въ состояніи....

Гильоше. Чего же лучше, господинъ Листракъ. Съ часъ

тому я прѣхалъ пѣзъ Ангулема. Дорожная коляска моя здѣсь у крыльца, лошади хорошія—они мигомъ доvezутъ васъ до первой станицы, куда мы можемъ отправить ваше багажъ, когда вы прикажете!.. Я очень радъ, что могу оказать вамъ эту услугу.

маркизъ. Благодарю васъ! съ удовольствіемъ принимаю ваше предложеніе. Миѣ больше нечего дѣлать въ этомъ городѣ, гдѣ съ этихъ поръ все для меня чуждо!... Вы миѣ позволите написать пѣскольку строкъ къ одной особѣ, которая теперь у насъ въ домѣ!..

гильоше (*указывая на столъ*). Вотъ здѣсь все нужное для письма. Вашъ домъ въ пѣсколькихъ шагахъ отсюда. Трактирный мальчикъ добѣжитъ до него и доставитъ вамъ отвѣтъ.

маркизъ, (*отдавалъ ему записку*). Отвѣтъ миѣ не нуженъ. Пусть онъ только скажетъ моему камердинеру, чтобы тотъ прислалъ миѣ кой-какія вещи, необходимыя для дороги!

гильоше. Порученіе ваше будетъ тотчасъ-же исполнено. (*Уходитъ съ письмомъ на минуту и потомъ снова возвращается*).

листракъ (*послѣ нѣкотораго молчанія*). Вы рѣшились уѣхать, Адальбертъ?..

маркизъ. Развѣ я могу остаться?..

листракъ. И вы... вы ненавидите меня за то, что я лишаю васъ всего?..

маркизъ. Нѣтъ! по согласитесь, что я не могу быть этимъ доволенъ!... Еслибы посторонній челоувѣкъ захотѣлъ у меня отнять то, что я всегда считалъ своимъ, я бы отдалъ ему это не иначе, какъ съ моею жизнью, но... вы братъ мой!.. и мы не можемъ защищать нашихъ правъ со шпагою въ рукѣ, какъ прилично французскому дворянину...

листракъ. И вы не согласитесь принять.. отъ вашего брата—половину принадлежавшаго вамъ имуществва?..

маркизъ. Благодарю васъ, Дидье — но я не могу принять вашего предложенія! Вѣдь вы не приняли бы его, еслибъ были на моемъ мѣстѣ?

гильоше. Трудно рѣшить, кто изъ нихъ глупѣе: тотъ ли, кто предлагаетъ такую огромную сумму, или тотъ, кто отъ нея отказывается.

МАРКИЗЪ. И къ тому же я вовсе не жалю о деньгахъ и богатствѣ, которыя теряю!... Миѣ жаль только моего званія, мѣста, которое принадлежало миѣ въ Тулузѣ!... Впрочемъ тѣмъ лучше! я теперь долженъ буду самъ пріобрѣсти все то, что досталось миѣ отъ предковъ!... На службѣ отечеству я составлю себѣ новое имя, и трудамъ пріобрѣту новое состояніе. Несчастіе, постигшее меня, возбудитъ во миѣ новую дѣятельность. Участь моя будетъ прекрасна и завидна!

ЛИСТРАКЪ. Вы благородный человекъ, Адальбертъ! и я искренно жалю о томъ, что судьба сдѣлала меня вашимъ врагомъ.... Но неужели мы, въ самомъ дѣлѣ, разстанемся врагами. Неужели вы унесете съ собою въ вашемъ сердцѣ одну вражду и ненависть ко миѣ?

МАРКИЗЪ. Я уже сказалъ, что не могу ненавидѣть васъ и быть вашимъ врагомъ. Въ моемъ изгнаніи я буду помнить не о томъ, что вы отняли у меня мое имѣніе, но о томъ, что вы предлагали миѣ половину его!

ЛИСТРАКЪ. Адальбертъ!... еще одна просьба!... Я хотѣлъ бы пожать вамъ руку!..

МАРКИЗЪ. Отъ всей души (они крѣпко сжимаютъ другъ другу руки). И теперь я хотѣлъ бы уѣхать отсюда, если только посланный возвратился пзъ моего дома.

ГИЛЬОШЕ. Я сейчасъ слышалъ, какъ къ крыльцу подъѣхала чья-то карета. Вѣроятно другъ вашъ, къ которому вы писали записку, захотѣлъ проститься съ вамп.

МАРКИЗЪ. Боже!... Неужели! О! я долженъ бѣжать, не впадши съ нею! (бросается въ двери; у входа показывается графиня Вильморъ).

IV.

МАРКИЗЪ, ГРАФИНЯ, ЛИСТРАКЪ, ГИЛЬОШЕ.

МАРКИЗЪ и ЛИСТРАКЪ. Графиня!

ГРАФИНЯ. Вы хотѣли уѣхать, не простившись со мною, Адальбертъ! Я сама пріѣхала проститься съ вамп!...

МАРКИЗЪ. Я хотѣлъ избавить насъ обоихъ отъ тяжелой ми-

пути разставанья. Въ моей запискѣ я объяснилъ вамъ причину моего отъѣзда, которая впрочемъ была вамъ еще прежде известна, потому что вы читали письмо Гильоше.

графиня. Я знаю все и понимаю, что вы не могли оставаться долѣе въ Тулузѣ. Неужели вы потому не хотѣли проститься со мною, что опасались моихъ слезъ и жалобъ? Неужели вы думали, что я стану васъ удерживать?

маркизъ. Графиня! чѣмъ больше я узнаю васъ, тѣмъ труднѣе мнѣ васъ оставить.... Избѣгая послѣдняго свиданія съ вами, я боялся не за васъ, а за самого себя!..

графиня. Вы дурно сдѣлали, маркизъ, потому что отказавшись видѣться со мною въ домѣ вашихъ родныхъ, вы заставили меня уѣхать оттуда подъ видомъ нездоровья—и явиться сюда, къ вамъ, въ трактиръ, въ комнаты господина Листрака. Впрочемъ, я пріѣхала сюда не для однихъ васъ. Мнѣ нужно сказать еще нѣсколько словъ самому господину Листраку.

листракъ. Мнѣ, графиня?... Я готовъ.... я слушаю васъ!..

гильоше. Ну! дѣло припнмаетъ дурной оборотъ! гдѣ вмѣщается женщина, тамъ не быть пути.

графиня. Я буду говорить съ вами откровенно — вы мнѣ позволите это?

листракъ. Я прошу васъ объ этомъ?

графиня. Вы любите меня, Листракъ!.. Я давно знала это — не удивляйтесь найдите мнѣ женщину, которая бы не знала на перечетъ всѣхъ, кому она нравится!.. хотя я видѣла васъ только на сценѣ, — но угадала чувство, которое оживляло ваши слова и взгляды. Теперь отвѣчайте мнѣ также откровенно: вѣля меня почти всякій день въ театрѣ, въ нашей ложѣ, слѣдя за каждымъ движеніемъ, за каждымъ взглядомъ моимъ, какъ вы это дѣлали, — замѣтили ли вы, чтобы я подала вамъ хоть малѣйшую надежду?

листракъ. Нѣтъ, графиня, но я смѣлъ падѣяться, потому что вы и на всѣхъ, кто приходилъ въ вашу ложу, на цвѣтъ молодыхъ тулузскихъ вельможъ, смотрѣли также холодно и равнодушно, какъ на меня.

графиня. Не всегда, Листракъ! припомните одинъ спектакль, ровно двѣ педѣли тому назадъ.... Въ этомъ день пріѣхалъ въ Тулузу и явился въ моей ложѣ маркизъ де Листракъ!..

листракъ. О! за чѣмъ вы напоминаете мнѣ объ этомъ вечерѣ!... Тогда я опять потерялъ всю надежду!

графиня. Отчего она опять возродилась у васъ теперь? Не оттого ли, что вы неожиданно получили громкій титулъ, огромное богатство? Конечно, теперь вы можете смѣло явиться въ одномъ обществѣ со мною, можете просить руки моеи, — но и маркизу Лидье де-Листраку я сказала бы тоже, что и актеру Листраку: я не могу любить васъ, потому что люблю другаго, не смотря на то, что онъ потерялъ все, люблю его послѣ этого даже болѣе, если это только возможно!

маркизь. О графиня!.. вы ангель! чѣмъ заслужилъ я такую любовь!...

листракъ. Вы могли бы избавить меня, графиня, отъ этого ужаснаго признанія, отъ этихъ убійственныхъ словъ.

графиня. Они были необходимы, чтобы вывести васъ изъ заблужденія!... Я должна сказать вамъ болѣе: на дняхъ мы должны были обручиться. Теперь эта свадьба невозможна! Мой отецъ слишкомъ дорожитъ своимъ стариннымъ графскимъ титуломъ, своею извѣстностью и богатствомъ, чтобы отдать руку мою человѣку, лишённому имени и наслѣдства, тому, который изъ богатаго, блестящаго маркиза де Листрака, маіората знаменитаго дома, сдѣлается бѣднымъ неизвѣстнымъ кавалеромъ де-Листракъ. Но еслибы вы, не смотря на мое теперешнее признаніе, рѣшились, хотя чрезъ нѣсколько лѣтъ, просить руки моеи у моего отца; еслибы онъ самъ, забывъ ваше прошедшее, ваше прежнее замятіе и званіе, — согласился на этотъ бракъ, — и тогда я рѣшилась бы сопротивляться его волю и скорѣе рѣшилась бы навсегда отказаться отъ свѣта, чѣмъ взмѣнить слову, которое я дала однажды Адапберту де Листраку.

листракъ. Вы жестоки, графиня!... Вы напомнили мнѣ о моемъ званіи!... Вѣроятно оно заставляетъ васъ болѣе всего презирать меня!

графиня. Я не презираю васъ, Листракъ, а напротивъ, сожалѣю объ васъ!.. Въ теперешнемъ вашемъ званіи вы несчастіе, чѣмъ были прежде; тогда у васъ была по-крайней-мѣрѣ надежда, теперь одно маркизское званіе. Но еслибы вы знали меня, то повѣрили бы что для меня всѣ званія равны!

Еслибы я полюбила васъ, когда вы были актеромъ, я бы не могла принадлежать вамъ, но не вышла бы ни за какого маркиза. Я для того напомнила вамъ о прежнемъ вашемъ званіи, чтобы вы чаще вспомнили объ немъ: это придастъ вамъ твердость переносить гордость вашихъ новыхъ собратьевъ, которые не вдругъ могутъ позабыть, что прежде, чѣмъ быть маркизомъ Листракомъ, вы были актеромъ Листракомъ!

листракъ. Вы правы, графиня!.. Не смотря на мое новое званіе, я все-таки буду не на своемъ мѣстѣ между этими вельможами, которые никогда не были актерами — на сценѣ. Судьба неожиданно и почти противъ моей воли послала мнѣ блестящую будущность, но я никакою цѣною не испущу прошедшаго!..

маркизь. Вы можете пскупить его, Листракъ, вашими добрыми и благородными поступками: это должно быть единственной цѣлью вашей будущей жизни. Повѣрьте, что уѣзжая отсюда я искренно жалѣю о васъ, вы несчастны: я въ свое добровольное изгнаніе уношу съ собою такую любовь, которая не часто встрѣчается въ этой жизни, у васъ остается только богатство, да знатность!.. Пусть они хоть немного утѣшаютъ васъ въ потерѣ этого прекраснаго сердца, которое не могло отвѣчать взаимностью на вашу любовь!.. Прощайте, другъ мой! будьте счастливы — сколько можете!.. Прощайте, графиня и вѣрьте мнѣ, что я радъ даже отчасти случаю, лишившему меня всего: онъ помогъ мнѣ вполнѣ узнать вашу ангельскую душу!.. Я не повторяю вамъ клятвы въ вѣчной любви, но когда мы свидимся тамъ, мы сочтемъ, кто больше пролилъ слезъ и провель тяжелыхъ, бессонныхъ, томительныхъ ночей!..

графиня. Прощайте, Адальбертъ! прощайте, мой добрый, благородный другъ!.. Вы видите, я почти спокойно переношу пашу разлуку!.. Я не плачу!.. слезы мои могли бы и васъ разстроить, а вамъ нужна твердость, вы теряете больше, чѣмъ я!..

маркизь. Графиня!.. позвольте мнѣ поцѣловать вашу руку: въ первый и послѣдній разъ. Умоляю васъ! это придастъ мнѣ силы!

графиня (*протягивая ему руку, которую тотъ целуетъ съ жаромъ*) Вотъ она!.. Эти господа поймутъ, что въ

такую минуту я не могла отказать человѣку, котораго вѣроятно болѣе никогда не увижу.

маркизь. О!... это свыше силъ моихъ!... Прощайте, графиня! Прощайте! *(бросается въ дверь, Листракъ его оставливаетъ)*.

листракъ. Пойдите, маркизь! вы давеча не дали мнѣ окончить: я говорилъ о томъ, что прежнее званіе мое поставить меня въ непріятное положеніе къ новымъ моимъ собратамъ; они не забудутъ никогда, что я былъ актеръ. Кромѣ того, я чувствую, что не имѣю никакого права различить тѣхъ, кого соединила сама судьба, сдѣлать несчастіе двухъ лицъ, не доставя себя этимъ ни пользы, ни счастья. Вы оба молоды, добры, благородны, вы болѣе меня достойны счастья. Всѣ мои права заключаются въ этой бумагѣ... *(вынимаетъ ее)* Будьте же счастливы *(разрываетъ ее. Къ нему съ обѣихъ сторонъ бросаются Гильоше и маркизь)*.

гильоше. Боже мой, остановитесь!...

маркизь. Листракъ! что вы дѣлаете?...

листракъ. Я сдѣлалъ то, что требовалъ долгъ мой, что мнѣ подсказывало сердце!.. Вы не имѣете никакого права запретить мнѣ поступить, какъ я хочу?... Теперь вы опять маркизь де Листракъ, а я бѣдный, страждущій актеръ Листракъ!

маркизь. Возможно ли? Такое пожертвованіе.

листракъ. Это не пожертвованіе, а голосъ разсудка и справедливости; я не былъ рожденъ, и не воспитанъ для того високаго званія, къ которому меня назначала судьба. Одно рожденіе не дѣлаетъ человѣка маркизомъ, онъ долженъ оправдать это званіе поступками всей своей жизни, а я прожилъ половину ея совсѣмъ иначе!...

гильоше. Да онъ просто сошелъ съ ума!

листракъ. Нѣтъ, я былъ сумасшедшій, когда слушалъ ваши хитрыя слова, покорялся вашимъ низкимъ внушеніямъ. Примѣръ этихъ людей, слова этого ангела открыли мнѣ глаза! Тяжесть спала съ моего сердца! Я уѣзжаю отсюда и постараюсь въ страннической жизни разлюбить ту, которую всегда буду уважать, какъ мать свою. Вы давеча предлагали вашу коляску

маркизу, — надѣюсь, что не откажете въ ней — мнѣ вмѣсто его!

гильоше. Сдѣлайте одолженіе, уѣзжайте! съ этими людьми того и гляди самъ помѣшаешься!

графиня. Но вы позвольте намъ по-крайней-мѣрѣ обезпечить вашу будущность?

лпстракъ. Графиня! актеру нужно немного! До-сихъ-порту я ни въ чемъ не нуждался и немогу ничего принять отъ васъ!... Если же я не въ сплахъ буду добыть свой хлѣбъ, то тогда приду просить, чтобы вы дали мнѣ пріютъ, гдѣ бы я могъ спокойно умереть!..

маркизъ. Добрый великодушный человѣкъ! мы никогда не забудемъ васъ.

графиня. Я вѣрю, вы еще будете счастливы!

лпстракъ. Да, какъ актеръ, но не какъ человѣкъ!... Прощайте же и вспоминайте изрѣдка о Лпстракѣ... Право, мнѣ теперь даже смѣшно подумать, что я хотѣлъ быть маркизомъ, это было бы также странно, какъ еслибы Гильоше сдѣлался вдругъ — добрымъ человѣкомъ!... Вы видите... ко мнѣ возвратилась уже моя прежняя веселость... а что у меня слезы на глазахъ — вы не смотрите на это!.. это отъ радости!... Еще разъ прощайте, добрые друзья и будьте счастливы! *(бросаетъ къ двери. Маркизъ и Графиня машутъ платками и кричатъ въ слѣдъ ему).* Прощайте! Прощайте!

гильоше *(на авансценѣ, нюхая табакъ)*. Я всегда думалъ, что пзъ актера никогда не выдетъ ничего путнаго!... Къ моимъ запискамъ я прибавлю еще очень любопытную главу, подъ названіемъ: Подвигъ величайшей глупости, которая у людей называется великодушіемъ, благородствомъ и самопожертвованіемъ!!

— 000 —

7981. 7031.

